

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан

город Москва

5 апреля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Л.О.Красавчиковой, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием граждан А.Н.Гузева, В.А.Нейкалюка, Н.Н.Шалаева и А.И.Шаршова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б.Мизулиной, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, представителя Правительства Российской Федерации – кандидата юридических наук Н.И.Рауткиной,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.Н.Гузева, В.Т.Казанцева, В.А.Нейкалюка, А.Е.Нехорошко, И.В.Чернова, Н.Н.Шалаева и А.И.Шаршова на нарушение их конституционных прав положениями пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), постановления Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522 «О некоторых вопросах по реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы», пункта 8 утвержденных данным постановлением Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, а также ряда приказов Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями нормативные положения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, объяснения сторон и их представителей, заключение эксперта – кандидата юридических наук В.Н.Литовкина, выступление приглашенного в заседание представителя от Министерства обороны Российской Федерации И.И.Максимова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Граждане А.Н.Гузев, А.Е.Нехорошко, И.В.Чернов и Н.Н.Шалаев – бывшие военнослужащие оспаривают конституционность пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ в части, касающейся обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях и уволенных с военной службы до 1 января 2005 года.

Как указывают заявители, в результате произведенной Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ замены льгот в натуральной форме на денежные компенсации обеспечение жильем названной категории граждан осуществляется в настоящее время исключительно путем выдачи органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации государственных жилищных сертификатов; такое регулирование – в той мере, в какой оно, по мнению заявителей, не предполагает возможность выбора ими формы обеспечения жильем, освобождает органы местного самоуправления от обязанности предоставлять им жилье и возлагает эту обязанность на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, не предусматривая при этом (в отличие от прежнего регулирования) трехмесячный срок выполнения соответствующих обязательств, – умаляет конституционные права и свободы человека и гражданина, не гарантируя бывшим военнослужащим и членам их семей

социальную защиту и реализацию права на жилище, и в силу этого противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 7, 15 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 27 (часть 1), 35, 37 (часть 3), 40 (части 1 и 3), 45, 46, 55 (части 2 и 3) и 59 (части 1 и 2).

Гражданин В.Т.Казанцев, отказавшийся от оформления документов на получение после увольнения с военной службы государственного жилищного сертификата со ссылкой на то, что размер соответствующей денежной субсидии недостаточен для приобретения жилья по установленным социальным нормам в избранном им месте жительства, просит признать те же законоположения противоречащими статьям 2, 19 (части 1 и 2) и 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации. По тем же основаниям гражданин Н.Н.Шалаев просит признать противоречащими статьям 2, 19 (часть 1), 40 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации ряд приказов Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации, которыми в 2005 году устанавливались нормативы средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья, применяемые для расчета размера безвозмездной субсидии на приобретение жилого помещения, выплачиваемой по государственному жилищному сертификату за счет средств федерального бюджета. По мнению заявителя, величина рассчитанной таким образом субсидии не обеспечивала ему возможность приобретения жилья в избранном месте жительства, поскольку не соответствовала его реальной среднерыночной стоимости.

Гражданин В.А.Нейкалюк – военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, и гражданин А.И.Шаршов, уволенный в запас в сентябре 2006 года по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, оспаривают конституционность положений утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные

жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы. По мнению заявителей, эти положения в части, устанавливающей порядок расчета размера субсидии, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом (пункт 8), не позволяют им реализовать право на приобретение по установленным социальным нормам жилого помещения исходя из реальной рыночной стоимости жилья в избранных ими населенных пунктах, нарушая тем самым конституционное право на жилище, и противоречат конституционному принципу недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (статьи 40 и 55 Конституции Российской Федерации); кроме того, А.И.Шаршов утверждает, что эти положения ограничивают свободу выбора места жительства по окончании военной службы (статья 27, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы» постановление Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522, включая Правила выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, утратило силу. Однако, поскольку, по мнению заявителей, действием этих актов были нарушены конституционные права и свободы, а также поскольку они приняты во исполнение полномочия, возложенного на Правительство Российской Федерации непосредственно Федеральным законом «О статусе военнослужащих», по вопросу, не получившему в нем содержательной регламентации, производство по данным жалобам не может

быть прекращено (часть вторая статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2004 года № 1-П). Что касается актов федеральных органов исполнительной власти, к каковым относятся приказы Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации, то такие акты не подлежат проверке в порядке конституционного судопроизводства.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522, которыми определяются источники, формы и порядок обеспечения жильем граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и проходящих военную службу по контракту либо уволенных с военной службы до или после 1 января 2005 года.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1). В условиях рыночной экономики граждане Российской Федерации осуществляют данное социальное право в основном самостоятельно, используя различные способы. Обязывая органы государственной власти создавать для этого условия, Конституция Российской Федерации вместе с тем закрепляет, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных,

муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3), предписывая тем самым законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

Относя к лицам, которых государство обеспечивает жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что, по смыслу статей 37 (части 1 и 3) и 59 Конституции Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также иными специфическими условиями прохождения службы, определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2003 года № 275-О и от 30 сентября 2004 года № 428-О).

Реализуя данное правомочие в рамках специального правового регулирования, законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантировал военнослужащим предоставление жилых

помещений, а для граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, определил источники и формы обеспечения их жильем, возложив, таким образом, на государство соответствующие публично-правовые обязанности, которые ему надлежит выполнять в силу статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2.1. Федеральным законом «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, устанавливалось, что органы государственной власти, органы местного самоуправления и организации, осуществляющие жилищное строительство, обязаны принимать и своевременно осваивать ассигнования, передаваемые из федерального бюджета целевым назначением на строительство жилья для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, либо продавать им квартиры или индивидуальные жилые дома на льготных условиях в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (пункт 2 статьи 15), при этом те из них, кто имеет общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и члены их семей при перемене места жительства не позднее чем в трехмесячный срок со дня прибытия на избранное место жительства обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам, в том числе посредством государственных жилищных сертификатов на приобретение и строительство жилья, обеспечиваемых средствами из федерального бюджета, а также внебюджетных источников финансирования (пункт 14 статьи 15).

Из приведенных законоположений следует, что до 1 января 2005 года законодатель в качестве основной формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, признавал предоставление им жилья по договорам социального найма органами местного самоуправления из фонда муниципального жилья,

а дополнительной формой – приобретение жилья за льготную (доступную) плату либо за счет целевых субсидий по государственным жилищным сертификатам, выдаваемым органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ обеспечение жилым помещением граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях, осуществляется за счет средств федерального бюджета путем выдачи государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет. При этом в соответствии с пунктом 14 той же статьи обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

Тем самым с 1 января 2005 года граждане, вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления до 1 января 2005 года и уволенные с военной службы до этой даты, утратив право на получение жилого помещения в пользование от органов местного самоуправления по договорам социального найма из фонда муниципального жилья, сохранили лишь право на получение государственных жилищных сертификатов как единственно возможную для них форму обеспечения жильем, тогда как те из них, кто был уволен либо подлежит увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, могут

обеспечиваться жильем либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, в частности посредством приобретения для них жилых помещений федеральными органами исполнительной власти за счет средств федерального бюджета.

2.2. Законодатель в силу имеющейся у него дискреции вправе менять ранее установленные им источники и формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы. Такого рода законодательные изменения сами по себе не противоречат Конституции Российской Федерации, если ими обеспечивается сохранение и возможное повышение достигнутого уровня социальной защиты этих граждан, а также реализуется принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм. Следовательно, законодатель был вправе освободить органы местного самоуправления с 1 января 2005 года от обязанности предоставлять в трехмесячный срок жилье из муниципального фонда по договору социального найма гражданам, уволенным с военной службы, и – исходя из того, что государство не может произвольно отказываться от выполнения своих публично-правовых обязательств, – возложить обязанность по их обеспечению жильем за счет федерального бюджета на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В то же время при внесении в законодательство изменений, касающихся форм обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, законодателю надлежало иметь в виду, что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (статья 19), в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют

конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. В свою очередь, соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Вводя новое правовое регулирование, законодатель должен был исходить как из недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, так и из требования предсказуемости законодательной политики в социальной сфере, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса и действительности государственной защиты наполняющих его прав, т.е. в том, что возникшее у них на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2000 года № 13-П, от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П и от 15 июня 2006 года № 6-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 415-О, от 27 июня 2005 года № 231-О и от 1 декабря 2005 года № 428-О).

2.3. Таким образом, положения пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), вводящие для граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 года, не имеющие конституционного обоснования и обусловленные только датой увольнения с военной службы ограничения в формах обеспечения жильем по сравнению с гражданами, уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, нарушают закрепленное статьей 40 Конституции

Российской Федерации право на жилище и противоречат ее статье 19 (часть 2), согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

3. Как следует из Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), приобретение жилья в собственность с помощью государственных жилищных сертификатов для граждан, вставших на учет нуждающихся в получении жилья до 1 января 2005 года, – единственная форма обеспечения жильем, если они были уволены с военной службы до 1 января 2005 года, и приоритетная форма обеспечения жильем, если они были уволены либо подлежат увольнению с военной службы после 1 января 2005 года.

Государственный жилищный сертификат представляет собой именное свидетельство, удостоверяющее право гражданина – участника федеральной целевой программы «Жилище» на получение из средств федерального бюджета определенной безвозмездной субсидии на приобретение в собственность жилого помещения. В условиях рыночной экономики размер этой субсидии может составлять как полный эквивалент рыночной стоимости жилья, так и усредненную расчетную величину денежных средств, позволяющих гражданину в зависимости от особенностей избранного им места жительства приобрести жилье в собственность либо полностью за счет этих средств, либо добавив собственные (заемные) средства.

Само по себе использование государственных жилищных сертификатов в качестве формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, не противоречит Конституции Российской Федерации, но только в той мере, в какой с их помощью для этих граждан обеспечивается возможность

приобретения жилья в избранном месте жительства как минимум за доступную плату (статья 40, часть 3, Конституции Российской Федерации).

3.1. Порядок выпуска государственных жилищных сертификатов и предоставления гражданам на их основе безвозмездных субсидий был установлен Правилами выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в соответствии с пунктом 8 которых субсидия для приобретения жилого помещения по государственному жилищному сертификату предоставляется в размере, эквивалентном расчетной стоимости жилого помещения по социальной норме общей площади жилого помещения, установленной для семей разной численности. Данная расчетная стоимость определяется исходя из норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации, конкретная величина которого утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. При расчете размера субсидии, выдаваемой для приобретения жилья на территории некоторых субъектов Российской Федерации, к этому нормативу должны применяться повышающие коэффициенты (например, для Москвы – 1,2).

Как утверждают заявители, замена права на получение жилого помещения в пользование по договору социального найма правом на получение безвозмездной субсидии для приобретения жилья на основе государственного жилищного сертификата не является равноценной, поскольку сумма денежных средств, предоставляемых в виде субсидии, рассчитанная на основании соответствующих нормативов, не позволяет им приобрести жилье в собственность в избранном месте жительства. Между тем разрешение вопроса о соотношении расчетной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации, устанавливаемой уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и действительной его

стоимости на рынке жилья не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», что в силу пункта 1 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является основанием к прекращению в этой части производства по настоящему делу.

3.2. Реализация гражданами, увольняющимися с военной службы, права на жилище непосредственно связана с реализацией другого закрепленного в Конституции Российской Федерации права – на выбор места жительства (статья 27). Названные взаимосвязанные конституционные права не носят абсолютного характера и могут ограничиваться федеральным законодателем исходя из финансовых, экономических и социальных условий, определяющих как рыночные цены на жилье, так и соответствующие финансовые затраты государства.

При этом осуществление с помощью различных механизмов, таких как повышающие коэффициенты, применяемые при расчете размера субсидий для приобретения жилья на территории некоторых субъектов Российской Федерации, корректировки объема финансовых затрат, предназначенных, прежде всего, для обеспечения гражданам, завершившим военную службу по контракту, возможности возвращения к месту постоянного жительства, не предполагает возникновение у государства обязательств по созданию равных, одинаковых для всех регионов, возможностей по приобретению жилья гражданами, увольняемыми с военной службы, независимо от избранного ими места жительства.

4. Отнесение военной службы как разновидности федеральной государственной службы к предметам ведения Российской Федерации, по которым принимаются федеральные законы, имеющие прямое действие на территории Российской Федерации (статья 71, пункт «т»; статья 76, часть 1, Конституции Российской Федерации), обязывает федерального законодателя

с необходимой полнотой урегулировать данную область общественных отношений.

Переложив обязанность по обеспечению жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, с органов местного самоуправления на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, федеральный законодатель не определил условия и порядок их обеспечения жильем, что требует, как следует из статьи 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», устранения пробела в правовом регулировании. В противном случае появляется опасность недопустимого в правовом государстве произвольного усмотрения органов исполнительной власти в сфере реализации жилищных прав указанной категории граждан.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 80, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункты 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2) и 40, в той мере, в какой на их основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 года, в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет.

2. Федеральному законодателю надлежит урегулировать условия и порядок обеспечения жильем граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенных или подлежащих увольнению с военной службы.

3. Признание пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) не соответствующими Конституции Российской Федерации и внесение вытекающих из настоящего Постановления изменений в действующее законодательство влечет необходимость пересмотра состоявшихся по делам граждан – заявителей по настоящему делу правоприменительных решений на основании распространения на них возможности использования всех других предусмотренных законом форм обеспечения жилым помещением.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации